

Её послушные поступки не давали человеку почувствовать себя неловко по отношению к ней.

Лу Ян повернул голову и избегал ее поцелуя.

Поцелуй Аня приземлился на бок его лица, после паузы на минуту, она прижала его шею и начала целовать его в щеку.

Каждая часть его тела была жесткой, источающей очарование зрелого человека и заставляющей чувствовать себя увлеченным им.

Дыхание Лу Яна стало тяжелее, его мышечная грудь накачивалась вверх и вниз. Что он мог с ней сделать? Он просто оттолкнул ее, и ей не потребовалось много времени, чтобы снова зацепиться за него. Она пристально держалась за него и соблазняла его, как безжалостную сирену.

Он схватил ее большой рукой за нежное плечо и легко повернул ее, прижав к стене. Схватив полотенце, он привязал ее руки к перилам.

Было трудно двигаться.

"А Ян, что ты делаешь?" Руки Ан'ана были связаны, и она не могла двигаться, она пыталась бороться, но это было бесполезно.

Она слышала звук расстегивания штанов и странные звуки...

Зрачки Анна сократились. Он скорее использует свои руки, чем прикасается к ней...

Как ощущение беспомощности обострилось, Ан'ан медленно поднял угол ее лотоса, как розовые губы и почувствовал горечь в сердце.

Почти 20 минут спустя, Лу Янь поспешил закончить и подтянул штаны одной рукой, в то время как другая была занята расстегиванием полотенца, которое использовалось для её связывания. Он ушел, не промолвив ни слова.

Хрупкое тело Ан'ана соскользнуло вниз, и Клэри прижималась к земле, ее стройные руки обнялись и похоронили в них ее лицо.

Зачем? Почему она была так близко, но так далеко от него?

...

На следующее утро.

Когда утренние лучи просочились сквозь занавески и осветили комнату, Линь Шицью проснулась, с умом в хмелеющем смятении. Когда она медленно открывала глаза, ее длинные ресницы трепетали, и ей потребовалось некоторое время, чтобы собраться и восстановить фокус в глазах.

В тот момент она спала в чьих-то руках.

Фу Цинлунь мышечная рука была драпирована по плечам, обеспечивая подголовник, в то время как его другая рука была вокруг талии, держа ее близко к нему. Даже во сне его манера поведения была доминирующей.

Слегка приподняв голову, чтобы посмотреть на него, его красивое лицо было прямо перед ее глазами, а бахрома прикрывала холодные глаза. Фу Цинлунь обладала именно той молодостью, которой должен был обладать 27-летний мужчина, его красавец выглядел просто идеально, даже по утрам.

Она двигалась, желая выбраться из его рук.

Но она не смогла собраться с силами, чтобы сделать это.

Вчера вечером, после долгих мучений этого человека, она заснула только перед рассветом.

Как только она пошевелилась, Фу Цинлунь мгновенно сдвинулась с места и крепко держала ее, просыпаясь от его сна.

Он вяло открыл глаза, только что проснулся и увидел, как она ужасно скрипит, пока она была на руках. Ей было больно?

"Где болит?"

У него хватило наглости спросить?

Линь Шицью подняла глаза, глядя на него злобно: "Где ты думаешь?"

Фу Цинлунь слегка приподнял угол его губ. "Я должен был снять тебя, пока ты умолял о пощаде подо мной прошлой ночью."

"Да, я уже умолял о пощаде прошлой ночью, но это ты прижимал меня к себе и продолжал

доставать меня безостановочно. Я должен был заснять это и дать тебе хорошенько взглянуть на твое поведение."

Прошлой ночью она знала, что не может избегать его, и поэтому она была достаточно проницательна, чтобы знать, что выбрать свои сражения, когда он подойдет к ней снова.

Но она не ожидала, что этот человек, чтобы быть настолько бесстыдным, надавливая на нее и требуя больше, раз за разом.

Это никогда не заканчивалось.

Фу Цинлун хмурился, обнимая ее узкой талией еще более плотно в его объятиях: "Я просил вас молить о пощаде, но я не обещал, что отпущу вас". Чем больше ты умоляешь, тем больше я хочу... заняться с тобой сексом".

<http://tl.rulate.ru/book/26473/1031282>